

Несколькими днями ранее, у подножия багрового «пики», рядом с искривлённой «городской стеной».

Люмиан стоял на коленях, глядя на приближающуюся загадочную женщину.

Её слова отдавались эхом в его ушах, но постепенно становились всё тише.

Люмиан вцепился руками в землю, словно пытаясь превратить её в жидкость.

Когда загадочная женщина остановилась в метре от него, он вскочил на ноги, и в его голосе прозвучала тревога:

— Разве вы не говорили, что надежда ещё есть? Разве вы не утверждали, что Аврору и остальных можно спасти, если я сам вырвусь из петли?

Его голос становился всё хриплее с каждым словом.

Загадочная женщина молчала, в её глазах читалась жалость.

Люмиан замялся, а затем с надеждой в голосе спросил:

— Надежда ещё есть, верно? Это ведь был не просто мимолетный сон. Во время разговора с Авророй она упомянула вещи, о которых я никогда не слышал, — например, о том, что описание почётного имени может указывать на две разные сущности!

Он смотрел на женщину в упор, страх и надежда боролись в нём, он внимательно следил за каждым её движением.

Наконец, она кивнула.

— Да, надежда есть.

Глаза Люмиана засияли, он ждал, когда она продолжит.

Женщина мягким голосом объяснила:

— На самом деле Аврора уже мертва, но в мистическом плане она не исчезла полностью. Помнишь тихие, еле слышные звуки, которые ты слышишь внутри своего тела каждый раз, когда исполняешь Танец Призыва? Помнишь осколки света от Авроры и остальных, которые в ночь ритуала влетели тебе в грудь?

— Это их духовные тела? Их голоса? — перебил её Люмиан, в его голосе звучало нетерпение.

Женщина ответила, в её голосе слышались и спокойствие, и жалость:

— Их можно считать лишь осколками души.

— В конце ночи на двенадцатое число ты стал проводником, через которого скрытая сущность обрушила свою ужасающую силу. Окружавшие тебя верующие, включая осколки душ жертв, были поглощены тобой. Единственным исключением стал Гийом Бене, руководивший ритуалом.

— Позже эти осколки душ и мощная разрушительная сила были запечатаны в левой части твоей груди моим господом.

— Поэтому по мере того, как ты всё больше «просыпался» в своих снах и всё отчётливее ощущал дату и петлю, Аврора и остальные жители деревни казались всё более живыми. Они даже проявляли некоторую степень самосознания и познавательных способностей.

— Чтобы по-настоящему проснуться от сна и сдержать заикленную силу, пожирающую руины, тебе пришлось положиться на себя. Тебе пришлось найти в себе мужество противостоять боли, взглянуть правде в глаза и ухватиться за неуловимую надежду.

— Если бы я сама занималась решением этой проблемы, то был бы только один вариант: полностью уничтожить тебя и руины Корду. Иначе порча, гнездящаяся внутри тебя, неконтролируемо вырвется наружу, а Аврора и остальные действительно погибнут в мистическом плане.

Когда загадочная женщина упомянула ритуал, совершённый в ночь на двенадцатое число, Люмиан невольно вспомнил о нём.

Резкая боль пронзила ему голову, всплыло всего несколько картин.

Аврора с пустым взглядом отталкивает его от алтаря.

Лучи света исходят от Авроры и жителей деревни, устремляясь в воронку у него на груди.

Падре Гийом Бене с испуганным выражением лица убегает от алтаря.

Больше Люмиан ничего не мог вспомнить. Только события во сне были ясны, словно какая-то сила не давала ему вспомнить остальное.

Его лицо исказилось, тело задрожало.

— Я... я мало что помню...

Женщина кивнула.

— Это нормально. Во-первых, это подсознательная самозащита, предотвращающая перегрузку от болезненных воспоминаний и сильных впечатлений, которые могут привести к тому, что ты сломаешься и потеряешь контроль. Во-вторых, есть вещи, которых ты не видел и не знаешь правды о них. Я тоже не знаю.

— Да, мне понадобится, чтобы ты в конце концов съездил в Трир. Там есть один, нет, два исключительных психолога, которых я знаю. Я могу записать тебя к ним на приём и посмотреть, кто из них будет свободен и сможет тебя лечить. Они смогут помочь тебе вспомнить больше и максимально восстановить события в Корду.

Люмиан слушал её со смешанными чувствами, но всё, что он смог выдать из себя, было тихое:

— Спасибо...

Он сжал кулаки и с тревогой спросил:

— И что я могу сделать, чтобы вернуть Аврору и остальных?

Женщина вздохнула и призналась:

— Я и сама не знаю.

Видя, как у Люмиана гаснут глаза, она добавила:

— Но ты должен верить, что в этом мире существуют настоящие чудеса. И та великая сущность, о которой я говорила раньше, является синонимом Чуда.

В душе Люмиана боролись отчаяние и надежда.

Хотя он и понимал, что загадочная женщина, стоящая перед ним, скорее всего, просто утешает его и даёт надежду, он не удержался и сказал:

— Вы говорили, что, как только я раскрою тайну сна, вы скажете мне почётное имя этой великой сущности.

Выражение её лица стало серьёзным, тон — решительным.

— Я скажу тебе сейчас. Запомни его хорошенько.

— Его почётное имя: Шут, не принадлежащий этой эпохе, таинственный правитель над серым туманом; Король Жёлтого и Чёрного, владеющий удачей.

Пока она говорила, Люмиан чувствовал, как его сознание уплывает, ему казалось, что он видит бледный серый туман и нависший над ним замок.

На него был направлен чей-то взгляд.

В то же время вся деревня Корду содрогнулась, бледный туман, окутывавший эти места, начал быстро отступать.

Когда Люмиан пришёл в себя, солнечный свет уже пробивался сквозь облака, отбрасывая золотые блики на багровую горную вершину и пустынную землю.

Люмиан вспомнил три строки почётного имени и свой разговор с Авророй во сне.

Он вздрогнул, на его лице появилась горькая улыбка.

— Я думал, там будет описание прошлого, настоящего и будущего...

Загадочная женщина в оранжевом платье коротко подтвердила его слова.

— Должна быть ещё одна строка, но если я буду использовать для обращения к Нему описание, отличное от этих трёх строк, я не могу гарантировать, что ответ будет именно от Него. Ты должен понимать, что такая ситуация очень опасна.

Несколько секунд Люмиан молчал, а затем с искрой надежды в глазах спросил:

— Если я буду усердно работать на вас, смогу ли я в конце концов призвать эту великую сущность, чтобы воскресить Аврору?

— Это один из способов, — тихо сказала женщина. — Ты можешь искать и другие методы. Я не буду тебя останавливать. Я просто напоминаю тебе, что у многих техник воскрешения есть серьёзные недостатки.

Люмиан кивнул, показывая, что понял.

Он не осмеливался спрашивать, но всё же не удержался:

— Велики ли шансы на воскрешение?

Загадочная женщина посмотрела на него и вздохнула.

— Они очень, очень малы, но я знаю, что ты всё равно будешь пытаться.

Люмиан сжал губы и промолчал.

Дело было не в том, что он не хотел уверять её, что сделает всё возможное, чтобы найти способ вернуть Аврору, а в том, что он боялся, что, заговорив, выдаст печаль, переполнявшую его сердце.

Через несколько секунд он хриплым голосом спросил:

— Что мне нужно будет делать в Трире?

— Вступить в секретную организацию и помогать мне собирать информацию, — просто ответила женщина. — Я скажу тебе, как с ними связаться, когда ты будешь в Трире.

Она добавила:

— Помимо того, чтобы извлечь правду из своих воспоминаний, ты можешь также разузнать о «выживших» в этой катастрофе.

— Выживших? — прищурился Люмиан.

Женщина кивнула.

— Помимо тебя, есть ещё пятеро: мадам Пуалис, Беост, Луи Лунд, Кэти, которые покинули Корду до ночи на двенадцатое число, и Гийом Бене, который был защищён ритуалом как его владелец. Они сбежали до того, как это место было полностью разрушено.

— Падре ещё жив? — на губах Люмиана появилась улыбка.

Загадочная дама посмотрела ему в глаза и сказала:

— Если моё гадание верно, они должны скрываться где-то в Трире.

— Очень хорошо. — Люмиан улыбнулся и вытер уголки глаз.

Затем женщина посмотрела на Райана, Лия и Валентина, которые спали рядом с комнатой, на краю колючей городской стены, и спросила Люмиана:

— Что ты собираешься с ними делать? Если они уйдут живыми, за тобой непременно будет охотиться Бюро 8, Машинный Разум и Инквизиция. С этого момента тебе придётся скрываться. Ты никогда не сможешь жить открыто, под солнцем. Ты навсегда станешь спутником тьмы, грязи и опасности.

Люмиан взглянул на Райана и остальных и хрипло рассмеялся.

— Если я убью их, это вернёт Аврору?

Женщина покачала головой.

— Нет.

Люмиан фыркнул, опустил голову и закрыл глаза.

Вскоре он поднял голову и спросил:

— Как называется организация, в которую я должен вступить? Как мне связаться с вами, когда я буду в Трире?

Женщина тихо вздохнула.

— Я скажу тебе, когда придёт время. Позже я дам тебе способ вызвать моего посланника и соответствующий медиум. Свяжись со мной через него.

Люмиан на мгновение замолчал, а затем задал ещё один вопрос:

— Это я обладал силой, которая заключила Корду в петлю?

— Строго говоря, нет. По крайней мере, не до того, как ты получил дар Обитателя Круга, — небрежно объяснила женщина. — Это место пропитано порчей того скрытого существа, а уровень силы, запечатанной в твоей левой груди, довольно высокий. Поэтому, когда твои эмоции колеблются и ты находишься в подсознательном состоянии, ты можешь мобилизовать соответствующую особенность, чтобы перезагрузить это место, — она сделала паузу и продолжила, — однако ты сам всегда физически находился в петле.

— Порча, запечатанная в твоём теле, позволяет тебе каждый день в 6 утра восстанавливать свою форму и возвращаться к 6 утра двенадцатого числа. Сохраняются только изменения, принесённые потусторонними характеристиками и дарами.

«Так вот в чём истинная причина того, что я всегда оправляюсь от ран, полученных в руинах, когда просыпаюсь? Неудивительно, что я не умер с голоду...» — Люмиан тут же всё понял.

Он посмотрел на своё тело, на его лице появилась самоуничижительная улыбка.

— Это всегда будет тот день...

Тот кошмарный день.

Не дожидаясь ответа женщины, он поднял голову и спросил:

— Как мне к вам обращаться?

Она улыбнулась и начала отвечать:

— Ты можешь звать меня...

Не успела она закончить, как в воздухе внезапно закружились карты.

На каждой карте был уникальный рисунок, они порхали вокруг Люмиана.

Люмиан инстинктивно протянул правую руку, пытаясь поймать несколько карт.

В этот момент большинство карт исчезло, осталась только одна.

Она плавно опустилась Люмиану на ладонь лицевой стороной вверх. На ней была изображена фигура, протягивающая скипетр к небу и указывающая левой рукой на землю.

Карта Таро — Маг!

Люмиан в шоке поднял голову и понял, что загадочная женщина исчезла.

«Может, мне называть её мадам Маг?» Люмиан подсознательно перевернул карту Таро, лежащую у него на ладони, и увидел несколько строчек, написанных мелким почерком на интисском:

«Дух, блуждающий по необоснованному, существо из высшего мира, дружелюбное к людям, посланник, принадлежащий исключительно Магу».

Люмиан некоторое время изучал эти слова, а затем убрал карту Таро.

Он взглянул на Райана и остальных, затем повернулся и, шатаясь, удалился.

Идя прочь, Люмиан не удержался и оглянулся на окровавленную горную вершину и извилистую, колючую городскую стену.

Корду в его памяти уже превратилась в это. Она не была похожа на то, чем была раньше, но Люмиан всё же старался внимательно наблюдать и искать, надеясь, что картина в его сознании совпадёт с реальностью.

Он хотел ещё раз взглянуть на гиганта на вершине горы, но знал, что это причинит ему серьёзный вред.

Не замечая этого, Люмиан медленно обошёл кровавую горную вершину и колючую городскую стену, внимательно разглядывая искажённые и хаотично расположенные предметы.

Он знал, что ищет, и знал, что никогда этого не найдёт.

Так Люмиан добрался до того места, где его остановила деревянная стена.

Большая часть её обрушилась, открыв сад, находившийся за ней.

Сад был зелёным и пышным, что резко контрастировало с окровавленной «вершиной», искривлённой «городской стеной» и руинами с другой стороны.

В центре стояла коричневая деревянная колыбель, напоминавшая ту, которую Люмиан видел в замке мадам Пуалис.

Он подсознательно наклонился и увидел, что на слегка пожелтевшей белой хлопчатобумажной пелёнке, лежавшей в колыбели, есть небольшое углубление в форме человека. Как будто когда-то здесь лежал младенец, но куда он делся, было неизвестно.

«Что это значит?» — как только эта мысль промелькнула у Люмиана в голове, он почувствовал, что солнечный свет, льющийся с неба, стал намного ярче.

Он инстинктивно поднял голову и увидел, что золотые языки пламени полностью охватили вершину горы.

Трехголовый шестирукий гигант возвышался в пламени, и казалось, таял.

Люмиан несколько секунд смотрел на это в оцепенении, а затем внезапно поднял руки, закрывая лицо.

«Солнечный свет» был слишком ярким.

В полуподвальном двухэтажном здании на окраине руин.

Люмиан с 237 верлдорами и 46 коппе, которые он собрал, подошёл к спальне сестры. Он взял коричневый чемодан с одеждой и памяtnыми вещами и распахнул дверь.

Он пришёл сюда, чтобы попрощаться.

Как только он вошёл и увидел письменный стол с рукописями, у него заболела голова, перед глазами всплыла одна картина.

Глаза Авроры забегали, в них больше не было пустоты. Она посмотрела на Люмиана, которого оттолкнули, и с трудом произнесла:

— Моя тетрадь...

«Тетрадь с записями о колдовстве старшей сестры? В ней есть какая-то важная информация?»

Люмиан прижал руку ко лбу, подошёл к столу и открыл ящик.

Ему на глаза попались знакомые тёмные тетради.

Он внезапно вспомнил, что Аврора многому научила его в плане мистических знаний перед тем, как Корду была разрушена.

На вокзале в Даридже.

Кассир посмотрел на Люмиана и спросил:

— Где ваше удостоверение личности?

— Забыл, — ответил Люмиан, одетый в льняную рубашку, тёмный пиджак и чёрную шляпу с круглыми полями, держа в руках коричневый чемодан.

Затем он повернулся и отошёл от кассы.

К Люмиану подошёл невысокий мужчина в котелке и чёрном костюме и прошептал:

— Не хотите поехать в курьерской карете? Она отправляется в Бигорр.

— А для этого нужны документы? — поинтересовался Люмиан.

Коротышка ухмыльнулся и ответил:

— Не нужны. Наш бизнес и так вот-вот раздавит паровоз. Зачем нам документы? Так что, поедете или нет? Это последний кусочек романтики классической эпохи!

Люмиан слегка кивнул и спросил:

— Сколько?

Глаза коротышки загорелись.

— 20 верлдоров до Бигорра, в пути около дня. Пять остановок. На каждой остановке можно отдохнуть, сменить кучера и лошадей. На двух остановках ещё и бесплатно кормят.

Не задавая больше вопросов, Люмиан последовал за коротышкой на ближайшую пустынную улицу.

На обочине стояла большая карета, запряжённая четвёркой лошадей.

Войдя внутрь, Люмиан обнаружил, что она довольно просторная. Как и в общественном экипаже, в ней было два ряда сидений, разделённых проходом, а также место для крупного багажа.

Он нашёл место у окна, поставил чемодан и достал книгу в тёмно-красном переплёте.

Пока лошади фыркали снаружи, Люмиан листал книгу, освещённую солнечным светом, струящимся из окна.

Рядом с ним сидел мужчина лет тридцати с аккуратно подстриженными усами, каштановыми волосами, голубыми глазами, одетый с иголочки.

Он взглянул на книгу в руках Люмиана и с интересом спросил:

— «Вечная любовь»? Книга Авроры Ли? Та, где главную героиню зовут Кингсли, а главного героя — Сиэль?

— Да, — кивнул Люмиан.

Усатый мужчина разговорился.

— Это самая первая книга Авроры Ли. Написана она довольно любительски, особенно диалоги между персонажами. Вообще не похоже на то, что люди говорят в реальной жизни. Слишком уж много чувств, неудобно читать.

— Да, — снова кивнул Люмиан.

Он опустил голову, и перелистнув на последние страницы книги, его взгляд остановился на нужном отрывке.

На смертном одре Кингсли сжала протянутую Сиэлем руку и посмотрела на его искажённое от боли лицо. Она с трудом улыбнулась и прошептала: «Глупый, проживи хорошую жизнь».

(Конец первого тома — Кошмар)

<http://tl.rulate.ru/book/85594/4586453>